

Проф. Я. Б. РЕЗНИК

КАК РАБОТАТЬ С КНИГОЙ

Искусство читать книгу и читать ее так, чтобы до дна изчерпать все содержащиеся в ней богатства мысли и знания, является сложным и трудным искусством, которому нужно много учиться. Великий немецкий поэт и ученый Гете с насмешкой говорил о тех людях, которые не понимают, «каких трудов и времени стоит научиться читать. Я сам,— говорил он,— на это употребил 80 лет и все еще не могу сказать, чтобы вполне достиг цели».

В этих словах, звучащих парадоксально, есть большая доля истины. Чтение научной книги, это значит — изучение соответствующей отрасли знания, — познание тех или иных сторон и закономерностей реальной действительности.

Чтение художественной литературы, это — познание той же реальной действительности только иными средствами, средствами художественного, образного восприятия.

И всякое познание, всякое движение к истине представляет собой сложный и трудный процесс. «В науке нет широкой столбовой дороги (route royale),— писал Маркс,— и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам»¹. Это верно не только по отношению к ученому, который впервые прокладывает путь к истине, это верно также и по отношению к читателю, который идет к истине по уже проложенным наукой путям.

Некоторые читатели, наталкиваясь при своей работе на трудности, встречая непонятные при первом чтении места, смущаются, теряют веру в свои силы, начинают думать, что они не способны к серьезному чтению, и... бросают книгу, чтобы

больше к ней не возвращаться. Эти люди не правы. Они приписывают своему мнимому бессилию трудности, действительной причиной которых является сама природа познания.

В вступлении к своим лекциям о государстве, читанным в 1919 г. в Свердловском университете, Владимир Ильич Ленин, рекомендуя слушателям знаменитое произведение Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», предупреждал их, чтобы они не смущались теми трудностями, которые встретятся при изучении сложных вопросов. «Нет сомнения,— говорил Ленин,— что в этом сочинении не все части одинаково доступно, понятно изложены: некоторые предполагают читателя, обладающего уже известными историческими и экономическими познаниями. Но опять скажу: не следует смущаться, если это произведение по прочтении не будет понято сразу. Этого никогда почти не бывает ни с одним человеком. Но, возвращаясь к нему впоследствии, когда интерес пробудится, вы добьетесь того, что будете понимать его в преобладающей части, если не все целиком». (Соч., т. XXIV, стр. 364.)

Некоторые читатели, встречая трудное место, застревают на нем. Они ломают над ним голову, читают его еще раз и еще раз, доходя иногда до полного одурения. Такое чтение нецелесообразно. Конечно, при чтении нужно всегда добиваться полного понимания. Но если при всем напряжении внимания и мысли понимание не наступает, необходимо отметить трудное место и временно его оставить с тем, чтобы через определенный промежуток, при вторичном чтении, разобраться в том, что раньше осталось непонятным.

В письме к К. Шмидту о том, как читать Гегеля, Энгельс писал: «Если вы у Гегеля наткнетесь на болото... то вы на этом не останавливайтесь. Шесть месяцев

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 23.

спустя вы откроете в этом же самом бо- лоте твердые камни, на которые можно встать, и совершенно благополучно пе- рейдете»¹.

Итак, чтобы научиться читать книгу, нужно прежде всего заставить тер- пение и м. Терпение, выдержка, настойчи- вость, готовность несколько раз начинать с начала, читать и перечитывать книгу, пока добьешься полного успеха,— таково первое и важнейшее качество, характери- зующее хорошего читателя и обеспечива- ющее верный успех в работе.

Второе качество, определяющее успех в работе над книгой,— это активная ра- бота мысли в процессе чтения. Есть читатели, которые подобно гоголевскому Петрушке находят удовлетворение в са- мом процессе чтения и не вникают в содержание изложенных мыслей. В луч- шем случае они удовлетворяются пассив- ным отражением мыслей автора в своем сознании, не пытаясь даже вдумчиво и критически проверить эти мысли, их внутреннюю логическую выдержанность и их соответствие истине. Такое чтение не может способствовать развитию искусства читать книгу, оно не может обеспечить правильного познания через книгу объ- ективной действительности. «Чтение,— го- ворит Локк,— доставляет уму лишь мате- риал знаний, но только мышление прев- ращает читанное в наше достояние. Мы принадлежим к породе жвачных, и нам недостаточно нагрузить обильным ма- териалом: пока мы не пережежем его сно- ва, он не даст нам ни силы, ни питания». Превращение книжного материала в знание может быть достигнуто только при помо- щи глубокого проникновения в смысл чи- таемого, исследования связи идей автора и их последовательности.

Есть книги, которым можно полностью доверять, в которых все факты проверены и абсолютно точны, все рассуждения пра- вильны и логически выдержаны, все вы- воды безупречны. Советуя своим слуша- телям читать книгу Энгельса «Происхож- дение семьи, частной собственности и го- сударства», Ленин сказал: «Это — одно из основных сочинений современного социа- лизма, в котором можно с доверием от- нестись к каждой фразе, с доверием, а написана на основании громадного исто- рического и политического материала». (Соч., т. XXIV, стр. 361.)

Таковыми же качествами отличаются все сочинения основоположников марксистско- го учения: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Но есть много таких книг, в ко- торых не все выводы построены на пра- вильных основаниях или выведены из них путем неправильных умозаключений. Чтение таких книг ничего не дает для образования коммунистического мировоз- зрения, если оно не сопровождается кри- тической проверкой основных фактов, при- водимых автором, его рассуждений и вы- водов. Более того, такое чтение наносит большой вред: оно отучает ум от строгого логического мышления, приучает к скоро- спелым выводам, наполняет его извращен- ными представлениями и понятиями, от- рывочными мыслями и фактами, в беспорядке плавающими в сознании.

Усвоенные неправильные представления приобретают силу предрассудка и стано- вятся серьезным препятствием, преграж- дающим путь к истинным знаниям. Вот по- чему нельзя пассивно воспринимать книж- ный материал, а нужно его критически переработать в своем сознании «...комму- низм превратится в пустоту,— писал Ленин,— превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвасту- ном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромоздить своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного че- ловека». Соч., т. XXX, стр. 407.)

Конечно, вдумчивое и критическое чте- ние не всем под силу, оно требует умения и большой затраты энергии. Но это уме- ние приобретается практикой, и чем боль- ше оно развивается, тем меньше требует- ся энергии для решения трудной за- дачи — критической проверки в процессе чтения мыслей автора. «Ум должен быть, при посредстве строгих правил,— говорит Локк,— подчинен этой, в начале нелегкой задаче; практика и упражнение делают ее легкой настолько, что те, которые освои- лись с этим, легко, так сказать, с первого же взгляда, уясняют себе аргумент и в большинстве случаев сразу видят его ос- нования. Кто приобрел эту способность, тот, можно сказать, приобрел верный ключ к книгам и путеводную нить, кото- рая поведет его через лабиринт разнооб- разнейших мнений и авторов к истине и достоверности».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Соцэкиз. 1931, стр. 394.

Важнейшей чертой вдумчивого и критического чтения является целеустремленность. Как при выборе книги, так и в процессе самого чтения необходимо ставить перед собой определенные задачи. Чтение должно быть не равнодушным «почитыванием», а поиском решения поставленных задач. И чем более захватывающими являются задачи, тем более активными и страстными становятся поиски их решений, тем более эффективными и значительными оказываются результаты чтения.

Целеустремленности нужно учиться у Маркса, у Ленина.

Маркс всю свою жизнь не переставал учиться и читать. Он читал разнообразнейшие книги по всем отраслям знания и литературы. Но чтение Маркса всегда было целеустремленным. И выбор книг, и работа над ними всегда подчинялась задачам революционной борьбы пролетариата.

Активный целеустремленный подход Ленина к книге нашел свое отражение в его конспектах, которые часто открывают перед нами лабораторию его творчества. Ленин ищет в книгах ответов на животрепещущие вопросы классовой борьбы пролетариата. Он изучает многочисленные произведения классической и современной буржуазной философии, чтобы разоблачить перерожденцев в области теории марксизма, чтобы сорвать с них маску и таким образом отстоять основы марксистского учения. Он внимательно читает философско-идеалистов, их критические и полемические произведения, так как «Когда один идеалист критикует основы идеализма другого идеалиста, от этого всегда выигрывает материализм». («Философские тетради», стр. 289.) Он часто «советуется» с Марксом и Энгельсом, он ищет у них ответов на практические вопросы, многократно перечитывая и тщательно изучая их произведения. «В самые трудные, переломные моменты революции,— говорит Крупская,— он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет: кругом все волнуются, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него. Не для успокоения нервов, не для того, чтобы вооружиться верой в силы рабочего класса, верой в его конечную победу — этой веры у Ильича было достаточно — погружался Ленин в Маркса, а для того, чтобы «посоветоваться» с Марксом, у него найти

ответы на злободневные вопросы работы и движения»¹.

Яркую иллюстрацию целеустремленности и активного отношения Ленина к чтению тому материалу представляет собою торопливая работа над книгой Маркса «Гражданская война во Франции». Первая замечательная черта Ленина при чтении этой книги подчеркивает основную проблему, интересующую его, — об отношении пролетариата к буржуазному государству. «...вся глава Ипполит пишет он,— или почти вся, посвящена требованию просу о государстве, разъяснению того, что рабочий класс не может «просто» «самладеть «готовой» государственной машиной»².

Затем идут выписки, относящиеся к этой проблеме: об угнетательском характере государства, о государстве как «машине классового господства, о государстве как национальном орудии войны против труда и т. д.

Для большей ясности Ленин собирает отдельные слова, характеризующие взгляды Маркса на отношение пролетариата к буржуазному государству («ломает», «отсесть», «уничтожение», «партийно-экономический нарост»).

Подводя итог высказываниям Маркса Ленин пишет: «Итак, Коммуна = **определенная форма** пролетарской социалистической республики. **В чем же** именно это проявилось? Какова именно эта «определенная форма?» (там же, стр. 52). Служит ряд выписок, дающих ответ на этот вопрос. В этих выписках Ленин подчеркивает те моменты, которые особенно ярко характеризуют отношение Маркса к этому вопросу. Тут же на полях Ленин кратко формулирует основные признаки коммуны как определенной формы пролетарской социалистической республики. Наконец Ленин выписывает и подчеркивает слова Маркса об основной сути Коммуны, что «...ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса». На полях он делает заметку: «Коммуна — правительство рабочего класса».

На основании ряда дополнительных выписок Ленин дает окончательное резюме: «Можно, пожалуй, кратко, драстически (сильно действующе, резко. Ред.) выразить все дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов советами рабочих дел»

¹ Н. К. Крупская. Сборник «Будем учиться работать у Ленина». Москва, 1933, стр. 21.

² В. И. Ленин. Марксизм о государстве, стр. 51—52.

татов и их доверенными лицами. В этом суть!» (там ж, стр. 61).

Мы видим, как Ленин в процессе чтения ищет ответов на поставленные вопросы и формулирует новые вопросы, помогающие углублению понимания и уяснению читаемого материала. Этого принципа нужно по возможности всегда придерживаться. Прежде чем приступить к чтению, нужно поставить перед собой вопрос: что мне уже известно по этому предмету? Чтобы ответить на этот вопрос, иногда ограничиваются только освежением в памяти соответствующего материала, иногда прибегают к прежним записям и заметкам. При этом возникает ряд вопросов, активизирующих процесс чтения; желательно эти вопросы сформулировать для себя возможно яснее. В процессе чтения нужно время от времени останавливаться, чтобы проверить, в какой мере поставленные вопросы получили свое разрешение, и сформулировать новые вопросы.

Другой важнейшей чертой вдумчивого и критического чтения является дифференцированный подход к читаемому. Гоголевский Петрушка, как известно, читал книги, содержанием которых он совершенно не затруднялся: «Ему было совершенно все равно, похожение влюбленного героя, просто букварь или молитвенник — он все читал с равным вниманием: если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался». Осмысленное чтение требует различного подхода к различным книгам. «Есть книги, — писал когда-то английский философ Бэкон, — которые следует только отвешать; другие, которые следует проглотить; есть, наконец, третьи, хотя и в малом числе, которые нужно, так сказать, разжевывать и переваривать. Я хочу сказать, что есть книги, в которых следует прочесть только некоторые части, другие следует прочесть целиком, наконец, небольшое число третьих следует читать и перечитывать как можно внимательнее».

Прежде чем приступить к чтению книги, нужно постараться составить себе о ней какое-нибудь представление. Для этого нужно прежде всего внимательно рассмотреть титульный лист. Имя автора, название книги, издательство, год издания — все это имеет известное значение, иногда определяющее, для установления своего отношения к книге. Затем нужно просмотреть оглавление; оно дает перечень тех вопросов, которые являются содер-

жаньем книги. Если оглавление подробное, оно дает, так сказать, костяк книги. По выбору вопросов и их последовательности можно иногда получить довольно ясное представление не только о содержании, но также о системе изложения и методе исследования автора. Вспомним прекрасную работу Ленина «План диалектики Гегеля». В этой работе Ленин приводит оглавление логики Гегеля и на основе анализа этого оглавления делает важнейшие выводы о диалектическом пути познания.

Большое значение для предварительной оценки книги может иметь просмотр предисловия, в котором автор обычно рассказывает об особенностях своего подхода к решению затронутых в книге проблем. Еще более полезным может оказаться предисловие, написанное не автором, а каким-нибудь специалистом. Прочитав оглавление и предисловие, нужно книгу перелистать, обращая внимание на заголовки отдельных глав и параграфов, на подчеркнутые и выделенные места, на резюме, на библиографию и т. п. Все это помогает ориентироваться в ценности и доступности книги и определить свое отношение к ней: нужно ли ее отставить, чтобы больше никогда к ней не возвращаться, или отложить только на время, или немедленно ее прочитать, чтобы сделать из нее кое-какие выписки, или же приступить к тщательному ее изучению и т. п. О том, как Ленин применял такой дифференцированный подход при чтении, можно судить по его заметкам в рабочих тетрадях. Работая, например, над сочинениями Фейербаха, он сделал такую заметку: «Том 9 = «Теогония» (1857). Кажись интересного здесь нет, судя по перелистыванию. Впрочем, стр. 320 § 34, 36 (стр. 334) и следующие надо прочесть. NB § 36 (стр. 334) из просмотра ничего интересного не видно. Цитаты и цитаты в подтверждение уже раньше сказанного Фейербахом». («Философские тетради», стр. 74.)

Из этой заметки мы видим, что Ленин некоторые книги или части книги только перелистывал, другие просматривал. Но были и такие книги, которые Ленин тщательно штудировал, многократно перечитывал, делал из них выписки и составлял к ним подробные конспекты.

Дифференцированный подход нужно осуществлять и в процессе самого чтения.

Не все предложения и абзацы книг имеют одинаковое значение для понимания ее содержания, и не все нужно одинаково усердно и внимательно читать. Нужно при чтении стараться отыскать главные мысли: определения, основные положения, важнейшие отношения, определяющие факты и т. п. На этих местах нужно задерживаться подольше, подчеркивать их, выписывать, продумывать, повторять несколько раз, чтобы закрепить их в памяти. В свете главных мыслей нужно постараться усвоить весь остальной материал, рассуждения, факты, примеры, иллюстрации.

Выбирая сознательно книги для чтения и определяя порядок чтения и изучения отдельных частей книги, нужно больше всего внимания уделять систематичности и последовательности в работе. В своем посмертном письме молодежи нашей страны гениальный русский ученый, академик Павлов писал: «Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке? Прежде всего последовательности. Об этом важнейшем условии плодотворности научной работы я никогда не могу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и последовательность. С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний. Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершину. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего».

Последовательность чтения не всегда совпадает с последовательностью изложения. Не обязательно книгу всегда начинать с начала и читать до конца. Иногда нужно начинать чтение с середины; раньше взяться за те части книги, которые отличаются большей легкостью и подготавливают к восприятию других частей. Некоторые части нужно иногда при первом чтении поверхностно просмотреть, чтобы вернуться к ним для более тщательного изучения при вторичном чтении. Маркс в письме к Кугельману дал указание, как целесообразнее начинающему читать «Капитал»: «Укажите, пожалуйста, Вашей жене, что сначала легче всего читать следующие отделы моей книги: «Рабочий день», «Кооперация, разделение труда и машины», а потом уже «Первоначальное накопление»¹.

В своих указаниях Виктору Адлеру как работать над II и III томами «Капитала», Энгельс намечает те главы, которые являются основными и требуют большего внимания, и главы второстепенные, которые на первый раз достаточно только бегло просмотреть. Изучение некоторых глав, отличающихся особенной трудностью изложения, он советует отложить на самый конец, до тех пор, пока не будет пропущено весь том.

Предпосылкой осмысленного дифференцированного чтения является умение читать скоро. Существует широко распространенный взгляд, будто скорее чтение вредно для понимания, будто в интересах лучшего понимания нужно всегда читать медленно. Этот взгляд записал известный французский литературовед, академик Фагэ. «Чтобы научиться читать, — говорит он в своей книге «Как читать», — надо прежде всего читать очень медленно, всегда медленно; до последней книги удостоенной быть прочтенной вами, следует читать очень медленно. Так медленно необходимо читать книгу и чтобы насладиться ею, и чтобы почерпнуть из нее знания... Читать медленно — вот первый принцип, применяемый безусловно ко всякому чтению. Это — самая сущность искусства чтения. Имеются ли другие правила? Да, но ни одно из них не применимо ко всем книгам без исключения. Помимо медленного чтения, нет искусства чтения».

С этим взглядом, возводящим медленность чтения в высшую добродетель, ни как нельзя согласиться. Люди, отличающиеся особенно высоко развитым умением читать книгу, обычно читают не медленно а скоро. Тот же Фагэ рассказывает о великом французском писателе Стендале который «много читал «шальцами», т. е. больше просматривал, чем читал, и всегда притом нападал на наиболее существенные и интересное место книги». Крупская рассказывает о Ленине, что он читал, как и писал, очень скоро. Об этом же рассказывает Р. Лепешинский в своих воспоминаниях о Ленине. «Еще одна особенность, — говорит он, — поразила жену в время поездки на пароходе. Ее койка приходилась по соседству с койкой Владимира Ильича, и она имела возможность наблюдать за процессом его чтения. В руках у него была какая-то серьезная книга. Не проходило и полминуты, как ер

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 597.

пальцы перелистывали уже новую страницу. Она заинтересовалась — читает ли он строчку за строчкой или скользит лишь глазами по страницам книги. Владимир Ильич, несколько удивленный вопросом, с улыбкой ответил:

— Ну, конечно, читаю... И очень внимательно читаю, потому что книга стоит этого...»

Скорое чтение отнюдь не сопряжено с непониманием или поверхностным пониманием. Наоборот, наблюдения и опыты показывают, что лучшее понимание обычно сопутствует большей скорости чтения. Кто скорее читает, обычно лучше и понимает; увеличение скорости чтения путем упражнения влечет за собой улучшение понимания, и в этом нет ничего удивительного, так как:

1) при скором чтении внимание более напряжено; оно менее поддается отвлечению побочными факторами; поэтому содержание лучше воспринимается;

2) при скором чтении впечатления от отдельных слов и мыслей быстрее сочетаются между собой, и поэтому лучше воспринимаются логические связи между ними. При медленном чтении начало фразы подчас исчезает из памяти еще до окончания ее, и для понимания ее смысла приходится начинать сначала.

От чего зависит скорость чтения? Не является ли она результатом индивидуальных, врожденных, биологических особенностей, не поддающихся изменению? Несомненно, что биологические особенности играют некоторую роль. Однако определяющими факторами являются: установка, упражнение, знание материала и общее интеллектуальное развитие.

Важнейшим средством развития скорости чтения является упражнение, но не упражнение в чтении вообще, а именно упражнение в скорости чтения. Можно, достигнув известной скорости чтения, читать очень много и не продвигаться ни на один шаг вперед в отношении скорости. Чтобы научиться читать с большей скоростью, нужно поставить перед собой сознательную цель — читать скорее и заставлять себя напряжением внимания и воли читать с большей скоростью, чем обыкновенно. Само собой разумеется, что скорость не должна при этом достигаться за счет понимания.

Навык скорого чтения — весьма ценный навык, так как он обеспечивает возмож-

ность экономить время, что является важнейшей предпосылкой всестороннего развития. «Как для отдельного индивида,— писал Маркс,— так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия»¹. Вот почему стоит сделать соответствующие усилия, чтобы овладеть навыком скорого чтения, и, овладев им, нужно стараться тратить возможно меньше времени на механический процесс чтения с тем, чтобы освободившееся время использовать для лучшего продумывания и более тщательного усвоения содержания читаемого материала.

Для более глубокого усвоения и лучшего закрепления в памяти изучаемого материала можно рекомендовать следующие приемы:

1. Выписывание в тетрадь основных положений книги и частое перечитывание своих выписок.

Лафарг рассказывает о Марксе, что «у него была привычка после продолжительных перерывов перечитывать свои записные тетради и отмеченные в книгах места для того, чтобы закрепить их в своей памяти, которая отличалась исключительной остротой и точностью»².

В письме к Энгельсу от 13 февраля 1855 г. Маркс пишет, что он перечитывал свои тетради «...если не для того, чтобы переработать их, то, во всяком случае, чтобы овладеть материалом и держать его ready (готовым) для обработки»³. Этим же методом пользовался, по свидетельству Крупской, Ленин. «Он,— пишет Надежда Константиновна,— просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. В его тетрадках сохранилась масса выписок... Записанное он потом перечитывал не раз, о чем свидетельствуют пометки, подчеркивания и пр.»⁴.

2. Составление схем, таблиц и график, при помощи которых можно легче обозреть какие-нибудь факты, явления и отношения между ними.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

² К. Маркс. Избранные произведения, т. I, стр. 61.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 85—86.

⁴ Н. Крупская. «Будем учиться работать у Ленина», стр. 10.

Недавно опубликованные тетради Ленина по империализму содержат много образцов применения этого приема. При чтении книги Вирта «Всемирная история современности» Ленин составил таблицу колониальных захватов и войн с 1873 г. по 1914 г. В этой таблице Ленин сопоставляет по отдельным периодам войны и колониальные захваты, имевшие место в Америке и Западной Европе, в Восточной Европе (Австрия + Балканы + Россия) и в остальных странах (главным образом Азия и Африка)¹. Выделенные из текста и систематизированные по определенным рубрикам факты наглядно предстают перед глазами читателя, облегчая восприятие их взаимоотношений и закрепление их в памяти.

Изучая обстоятельные труды по истории Эгельгафа, Полера и др., Ленин составляет сводку главных данных всемирной истории с 1870 г. по 1914 г.²

Сводка имеет вид сложной таблицы, состоящей из десяти вертикальных граф под следующими заголовками: *А. Войны. В. Дипломатия. С. Колониальная политика. D. Экономическая политика. E. Рабочее движение и социалистические партии. F. Революционные движения (непролетарского характера). G. Национальные движения и национальный вопрос. H. Демократические реформы. I. Социальные реформы и K. Разное и примечания.*

Составление такой таблицы требует огромной затраты труда. Но труд этот весьма плодотворен. Сам процесс составления подобной таблицы заставляет внимательно проштудировать материал, тщательно проанализировать его содержание, вникнуть во все его подробности. Готовая таблица облегчает как изучение фактов и их закономерностей, так и усвоение материала памятью.

Интересна также схема трех эпох («полос») истории, составленная Лениным при работе над трудом Ульбрихта «Мировая держава и национальное государство».

1500 — 1789 = 289 лет
 1789 — 1871 = 82 года
 1871 — 1914 = 43 года³

Как видим, в этой таблице не только указываются начало и конец каждой эпохи, но также и ее длительность.

¹ В. И. Ленин. См. тетради по империализму, стр. 453—461.

² Там же, стр. 622—639.

³ Там же, стр. 548.

Такой подсчет наглядно представляет некоторые закономерности изучаемых явлений и является прекрасным мнемоническим средством.

Если изучаемый материал излагает сложные отношения между различными понятиями и фактами, — рекомендуется представить эти отношения наглядно при помощи графического их изображения. Факты и понятия изображаются квадратами, прямоугольниками, буквами или словами; отношения между ними изображаются стрелками, линиями, дужками или иными знаками.

Наиболее простым примером графического изображения отношений между понятиями или фактами может служить знаменитая схема товарного и денежного обращения: Т-Д-Т и Д-Т-Д, приводимые I томе «Капитала», или более сложная схема кругооборота производительного и товарного капитала из II тома «Капитала». Вспомним также составленную Лениным графическое изображение организации валяльного промысла («Развитие капитализма в России»). (См. Ленин. Социализм, т. III, стр. 303.) В этой схеме различными знаками (сплошными чертами, двойными сплошными чертами, волнистыми линиями) изображены разнообразные сложные отношения между самостоятельными производителями, несамостоятельными производителями и наемными рабочими, которые представлены на чертеже кругами, двойными кругами, прямоугольниками и треугольниками.

Чтобы проиллюстрировать применение графического метода для облегчения восприятия сложного материала, допустим, что нам нужно разобраться в следующей отрывке из истории философии Куно Фишера: «Как ионийская и пифагорейская проблемы вместе образуют основной вопрос греческой философии, так элеатское и гераклитовское направления образуют ее глубокие и кардинальные противоположности. Для разрешения первого вопроса, для выяснения правильного отношения между материей и формой или соединения потребовалась аристотелевская метафизика. Для разрешения второго вопроса — отношения между единым и многими постоянно пребывающими и переменчивыми явлениями, между бытием и быванием, для понимания этого единств

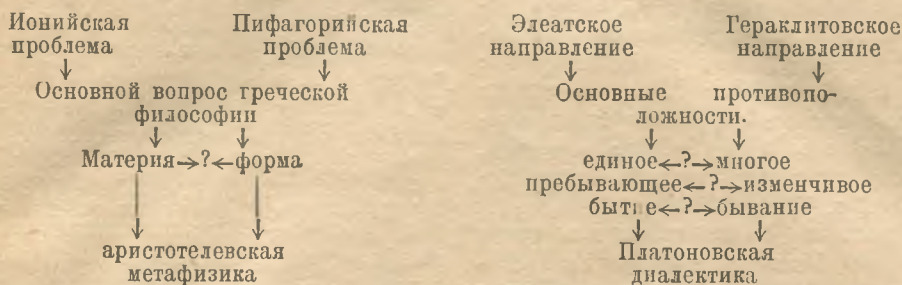
элеатской и гераклитовской мысли потребовалась платоновская диалектика»¹

В чем трудность этого отрывка? В том, что на протяжении одного небольшого абзаца излагаются сложные взаимоотношения между всеми школами и важнейшими понятиями греческой философии.

Для понимания этого отрывка недостаточно знание тех терминов, которые в нем

встречаются.— нужно также ясно представить себе связь и отношение между ними. Тут на помощь нужно привлечь графический метод.

Будем медленно перечитывать этот отрывок, записывая термины и обозначая отношения между ними стрелками. Получим такую схему:

Эта схема дает нам наглядное представление о ходе развития греческой философии в изложении Фишера.

3. Составление плана. Для составления плана придется прежде всего расчленить весь материал на его составные части. Затем нужно придумать для каждой отдельной части заголовок, возможно более точно передающий ее содержание. Как процесс расчленения, так и процесс придумывания заголовков заставляет вдумываться в содержание материала, вскрывать его логическую структуру, улавливать основную мысль каждой из его составных частей. Особенно полезным является составление так называемых многоступенчатых планов, которые показывают расчленение материала на разделы, разделы на подразделы, подразделы на их составные части и т. д.

4. Сжатое изложение своими словами основных мыслей автора (конспектирование). Эта форма работы над книгой является лучшим средством усвоения содержания. Необходимость передать своими словами содержание книжного материала заставляет внимательно продумать и тщательно усвоить прочитанный материал. Слова и фразы книги должны претворяться в сознании читателя в представления, образы, понятия и мысли, для того чтобы потом воплотиться в собственные слова и фразы. Эта форма работы требует вначале большой затраты времени и сил. Но систематиче-

ски упражняясь в ней, читатель овладевает ею и научается легко ее применять.

Нужно предостеречь против одной ошибки, которую делают некоторые новички. Они конспектируют книгу по отдельным абзацам. Прочитав один абзац и еще не зная дальнейшего развития мысли автора, они его сразу конспектируют. Это нецелесообразно, во-первых, потому, что не все абзацы должны быть законспектированы, а во-вторых, потому, что, конспектируя отдельные абзацы, читатель непрерывно отрывается от книги и не может получить общего представления о ее содержании. Целесообразнее конспектировать при вторичном чтении, после того, как первое чтение дало общее представление о развитии мысли автора и об основных его положениях.

Хороший конспект должен отличаться следующими качествами:

1) Он должен быть возможно более сжатым. «Нет такой книги,— говорил французский психолог Тэн,— содержание которой нельзя было бы изложить на одной странице, и нет такой страницы, смысл которой нельзя было бы передать в одной фразе». Кто хочет научиться эффективно работать над книгой, тот должен систематически упражняться в умении передавать содержание прочитанного материала возможно более сжато.

2) Он должен быть возможно более содержательным. Выбирая при конспектировании только некоторые мысли автора и передавая их в возможно более сжатой форме, необходимо стремиться со-

¹ К. Фишер. История философии, т. I, стр. 19.

хранить существенное. «Бери немного из многого, но так, чтобы в нем много было многого». Это правило нужно всегда помнить при составлении конспекта.

3) Он должен верно и точно передавать содержание конспектируемого материала. Каждую фразу и каждое слово конспекта нужно, прежде чем записать, тщательно проверить. Всякая хотя бы и незначительная ошибка в конспекте может привести к крупнейшим недоразумениям при последующем пользовании им: «в конспекте,— говорит Ленин,— отдельные фразы и даже отдельные слова имеют несравненно более важное значение, чем в обстоятельном и подробном изложении». (Соч., т. II, стр. 375).

4) Он должен составляться так, чтобы им можно было удобно пользоваться. Нужно писать разборчиво, чтобы перечитывание конспекта не требовало излишнего напряжения. Целесообразно при конспектировании пользоваться всякого рода сокращениями, чтобы экономить время; но эти сокращения должны быть стандартными. Каждый должен выработать для себя систему сокращенных записей, которой необходимо постоянно придерживаться. В противном случае можно очутиться в весьма неприятном положении, когда свои собственные записи окажутся неразборчивыми иероглифами.

Цитаты, вносимые в конспект, должны снабжаться точными библиографическими ссылками для того, чтобы не появлялись общие тетради, подобные, по словам одного автора, «кладбищу, на котором лежат покойники без всякого порядка: нет ни дорожек, ни табличек, ни номеров, и нужных могил никак на месте не разы-

щешь. Они случайно попадут как-нибудь на глаза, когда в них, возможно, уже не будет надобности».

Чтобы этого не было, необходимо снабдить каждую тетрадь оглавлением с указанием страниц (см., например, обложку тетради Ленина «Марксизм о государстве»).

Если накапливается много тетрадей, то целесообразно перенумеровать их и дать каждой из них особое название и записать их в особую справочную книжку с указанием содержания, чтобы можно было, в случае надобности, легко разыскать нужный материал.

Указанные выше четыре формы работы над книгой — выписки, составление таблиц и схем, составление плана и конспектирование, — должны сочетаться между собой. Некоторые места, содержащие основные мысли автора, выраженные в сжатой форме или особенно ярко высказанные, нужно выписывать дословно, другие места второстепенного характера — конспектировать. Время от времени нужно обозреть весь прочитанный материал и зафиксировать его в форме более или менее подробного плана или сделать выборку фактов и мыслей, находящихся между собой в определенном отношении, и представить их в форме таблицы, схемы или графического изображения.

Из всего вышеизложенного следует, что успех в работе над книгой (как, впрочем, и во всякой работе) определяются следующими качествами: упорный труд, активная работа мысли, целеустремленность, последовательность и применение правильных технических приемов.

